

Фактор Донбасса во внешней политике России в контексте дилеммы безопасности

Артём ПАРЕНКОВ

Крушение биполярного мироустройства, выразившееся в разрушении Советского Союза, Югославии и прекращении существования мировой системы социализма, привело к значительным изменениям политической карты. В общественно-политический и научный дискурс прочно вошло понятие «постсоветское пространство», включающее в себя территории СССР. При этом, вопреки оптимистическим реляциям западных политиков, устойчивые формы государственности на постсоветском пространстве (за редким исключением) не сложились. С момента разрушения Союза и до сегодняшнего дня его политико-географическое «тело» остаётся ареной этнонациональных, религиозных и иных (как явных, так и латентных) конфликтов. До сих пор не только это пространство рождает непризнанные государства (НГ). На данный момент это Приднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Донецкая и Луганская народные республики. Очевидно, появление новых НГ – на очереди Запорожская и Херсонская республики. Феномен «непризнанных» – следствие Большой игры между исторической Россией и Западом за постсоветское пространство, которая после 24 февраля 2022 г. перешла в горячую фазу.

Одной из причин такого развития событий является отношение России к постсоветскому пространству как к зоне своих интересов, что весьма полит-

ПАРЕНКОВ Артём Владиславович – младший научный сотрудник Института системно-стратегического анализа (ИСАИ). *E-mail*: wtemik@yandex.ru

Ключевые слова: Россия, Запад, Украина, ДНР, ЛНР, дилемма безопасности.

корректно отражено в Концепции внешней политики [1]. Расширение западных военных и политических структур (прежде всего НАТО) не могло не вызывать объективной озабоченности Кремля. Возникла «дилемма безопасности» – парадоксальная ситуация, при которой укрепление безопасности одного внешнеполитического игрока воспринимается другим внешнеполитическим игроком как угроза национальной безопасности, что приводит к контрмерам второго актора в виде ответного военно-стратегического усиления, и тем самым происходит усиление конфронтации [2, 3].

Выражением такого противостояния стал ряд политических кризисов. Максимально выгодным для России стал кризис в Грузии (август 2008 г.), в результате которого Абхазия и Южная Осетия оказались под опекой Москвы, получив её признание, и украинский кризис 2014 г., вернувший «в родную гавань» Крым и Севастополь, а также определивший будущее ДНР и ЛНР. Показательно, что все постсоветские НГ заявляют о своей независимости от тех режимов, которые направлены на максимальную интеграцию в западные структуры. В свою очередь Москва выражает исторически и культурно связанным с ней территориям активную поддержку. В итоге спираль дилеммы безопасности активно закручивается, а непризнанные государства оказываются реперными точками нарастающей конфронтации.

Россия – Запад: возникновение дилеммы безопасности

Принцип «действие – противодействие» между двумя или более странами или блоками, лежащий в основе дилеммы безопасности, не приводит к повышению её уровня, а напротив – снижает его, создавая всё большие риски и усиливая степень взаимной угрозы [4]. Характерной чертой данной дилеммы является неравнозначность намерений нападения и защиты, а существующее недоверие между участниками меж-

дународных отношений приводит к тому, что стороны становятся склонны допускать наиболее пессимистичный сценарий развития событий (дилемма интерпретаций) [5].

Дилемма безопасности в отношениях России с Западом развивалась на протяжении длительного времени и имела множество предпосылок и условий для её возникновения. В период с конца 90-х и до 2013 г. ситуация противостояния (за ис-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/

² Herz J. H. Idealist Internationalism and the Security Dilemma // World Politics. 1950. Vol. 2. № 2. P. 157–180 // URL: <https://www.jstor.org/stable/2009187>

³ Тимофеев И. Н. Дилемма безопасности: риск вооружённого конфликта между великими державами // Полис. 2009. № 4.

⁴ Давыдов Ю. П. Нормативность в мировой политике // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 2.

⁵ Glaser C. L. The security dilemma revisited // World politics. 1997. Vol. 50. № 1.

ключением ряда обострений) не достигала открытой политической конфронтации и разворачивалась в основном на дипломатическом уровне. После разрушения СССР стратегическим интересом США было обеспечение зависимости России от политических и экономических инициатив Вашингтона. Весьма эффективным инструментом достижения такого положения вещей стало создание видимости партнёрства во имя общих ценностей [5].

Началом закручивания спирали дилеммы безопасности следует считать волны расширения НАТО на Восток.

Первая волна прошла в 1999 г. и накрыла Венгрию, Польшу и Чехию.

В 2004 г. членами альянса стали Болгария, прибалтийские государства, Румыния, Словакия и Словения.

Третья постсоветская волна в 2009 г. поглотила Албанию и Хорватию.

Четвёртая и *пятая* также пришлись на Балканы: в 2017 г. членом альянса стала Черногория, в 2020-м – Северная Македония.

Кроме того, Запад перешёл к политике неявного присутствия своих структур на постсоветском пространстве. После «цветной революции роз» 2003 г., поддержанной и во многом организованной Западом, к власти в Грузии пришла группа, ориентированная на интеграцию с Западом. Похожим образом развивалась и си-

туация на Украине, куда инструментами «оранжевой революции» американские военные и политики «принесли демократию» [6], что привело к первому серьёзному обострению российско-украинских отношений.

С начала 2000-х годов общественно-политический дискурс Москвы в отношении политики Запада на постсоветском пространстве стал меняться. Осознание враждебности действий Вашингтона и Брюсселя по формированию однополярности приходило медленно, но последовательно. Впервые публично о недопустимости гегемонии одной страны-блока российское руководство заявило в 2007 г. – мюнхенская речь В. В. Путина буквально взорвала сознание западных лидеров. Казалось бы, «поверженная» Россия вдруг заявила о своих интересах и амбициях. Однако в признании таковых Запад категорически отказал России. Украинский вопрос как фактор дилеммы безопасности был чётко обозначен на саммите НАТО 2008 г. В бухарестской речи В. Путин (тогда ему аплодировали) призвал страны альянса уважать интересы России на юго-востоке Украины, отметив, что там проживает 17 млн русских [7]. Три месяца спустя президент Д. Медведев также отмечал неприемлемость для России расширения НАТО на постсоветское пространство, в особенности присоединение к НАТО Украины, заявив о том, что «цена будет очень высокой» [8].

⁶ Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 39.

⁷ Путин В. В. Заявление на Совете Россия – НАТО. 04.04.08 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3O47sWmqOJs>

⁸ Если завтра война, или Что будет, если Россия решит отобрать Крым у Украины // URL: <http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=2268>

Возвращаясь к тезису о неразличимости намерений нападения и защиты, можно сказать, что мюнхенская речь и другие сигналы американскими элитами и европейскими политиками были ошибочно восприняты как брошенный вызов существующему положению дел и признание в имперских амбициях и ревизионизме.

На самом деле именно Запад инициировал усиление международной конфронтации: Бухарестский саммит 2008 г. стал очередным этапом на этом пути, поскольку именно на нём было объявлено о намерениях предложить Украине и Грузии план подготовки к членству в НАТО (ПДЧ).

Данный шаг был встречен скептически как рядом членов альянса (в частности, Германией), так и внутри американского истеблишмента [9].

Однако заявление имело под собой не только геополитические, но и идеологические основания: Соединённые Штаты открыто говорили о своём намерении сохранить доминирующее положение в постбиполярном миропорядке.

Как выразилась действующий на тот момент госсекретарь США Кондолиза Райс, «Москва должна понять, что холодная война закончилась и Россия проиграла» [10].

В ответ на такие заявления и очевидно недружественные решения российская сторона обозначила готовность к решительным действиям, направленным на недопущение усиления присутствия структур НАТО на Украине и в Грузии, включая возможность признания Абхазии и Южной Осетии [11]. Более того, одним из объектов обеспокоенности российского руководства стало намерение НАТО разместить системы противоракетной обороны на территории Восточной Европы, начавшееся в 2007 г. и сопровождавшееся устными заверениями со стороны чиновников НАТО о том, что система не направлена против России [12], что, конечно, не могло успокоить Кремль [13].

После проведённой в августе 2008 г. операции по принуждению Грузии к миру и последующего признания Абхазии и Южной Осетии противоречия в отношениях России с США и интегральным Западом продолжали нарастать. В частности, это нашло отражение в принятой в 2013 г. Концепции внешней политики России, где фиксировалось «отрицательное отношение к расширению НАТО и к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом как к действиям, нарушающим принцип равной безопасности и ведущим к

⁹ Карпович О. Г., Гришанов А. А. Долгий путь – куда? // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. №. 2.

¹⁰ Rice C. No Higher Honor. N.Y.: Random House, 2011. P. 676.

¹¹ Путин пригрозил аннексировать Крым и Восточную Украину в случае принятия Украины в НАТО // URL: <https://yandex.ru/turbo/newsru.com/s/russia/07apr2008/annex.html>

¹² Отношения между Россией и НАТО // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_111767.htm#c101

¹³ Владимир Путин выступил на заседании совета Россия – НАТО // Российская газета. 2008. 5 апреля // URL: <https://rg.ru/2008/04/05/putin.html>

появлению новых разъединительных линий в Европе» [14].

Современный украинский кризис как повод объявления Западом тотальной войны нашей стране возник не вдруг. С начала 2010-х годов российское руководство, а в большей степени серьёзные аналитические структуры, учёные и эксперты оценивали стратегию Вашингтона и Брюсселя по выстраиванию глобального «порядка, основанного на правилах» [15] (при

всей звучности и лингвистической красоте этого принципа), как инструмент достижения гегемонии США, как стремление создать жёстко иерархическую систему доминирования, «в которой нет места ни России, ни другим странам, имеющим собственное видение своего будущего» [16]. События на Украине и вокруг неё являются очередным подтверждением существовавших озабоченностей и прогностических оценок.

Украина до 2014 года: внутренние причины возникновения ДНР и ЛНР

Возникновение ДНР и ЛНР в 2014 г. нельзя назвать случайным или срежиссированным извне. Конфликтотенность политического и социального пространства Украины была предопределена в момент рождения этой Советской Социалистической Республики, когда в её состав вошли исторические русские земли: в 1920-е годы в состав УССР были введены Луганская станица Донской области, часть Донецкого округа Северо-Кавказского края, земли Белгородской, Гомельской и Воронежской областей, и не могла быть нивелирована ни политикой украинизации, ни интернационализации. Предпосылки к территориальной

дезинтеграции Украины возникли при разрушении СССР. Украинское государство в период с 1991 по 2014 г. можно охарактеризовать как «структуру расколов». Действительно, внутри одного государства, равно как и внутри политического класса страны, существовал ряд потенциально конфликтотенных линий раскола. Отметим основные из них:

– *языковой вопрос* – для значительной части населения страны и практически для всего политического класса родным языком является русский, а не украинский, что породило раскол идентичности жителей: «Мы русские на Украине или мы русскоязычные украинцы?» [17].

¹⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013 г.) // URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/>

¹⁵ Скотт Б. Порядок, основанный на правилах: что скрывает название // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-chto-eto/>

¹⁶ Пономарева Е. Г. Да не будет забыто! Агрессия НАТО против Югославии // Обозреватель-Observer. 2014. № 6. С. 98.

¹⁷ Даренский В. Ю. Региональные типы модерна в Украине как источник ментальных конфликтов // Историческая психология и социология истории. 2014. Т. 7. №. 1. С. 40.

– *вопрос евро-атлантической интеграции* – при различных администрациях Украина демонстрировала различные подходы к нему;

– *вопрос клановой борьбы* внутри политического класса Украины и опоры каждого из кланов, порою обладавших выраженной региональной принадлежностью [18, с. 158–165];

– *вопрос взаимоотношений с Россией* как соседом и главным партнёром (до 2014 г.), включая такие проблемные зоны, как размещение российского Черноморского флота, инфраструктура для транзита энергоносителей в ЕС, проблема взаимоотношений с Западом при значительном сближении с Россией;

– *вопрос исторической памяти* – у этических и социальных групп страны существовали различные оценки событий прошлого и исторических личностей – представителей российской империи, Советского Союза, с одной стороны, и националистических движений УНА–УНСО и УПА – с другой; советского наследия; топонимов.

Существовал и ряд других менее остро стоящих противоречий. Однако все основные расколы украинского государства, общества и политического класса имели географическое измерение: юго-восток Украины населён преимущественно русскоязычными жителями, тяготеющими к более тесным связям с Россией, нежели украиноязычный, ориентированный на Европу запад страны.

В условиях сознательного игнорирования и отказа украинского руководства от принятия решений, направленных на снижение деструк-

тивной силы существовавших расколов, внутривнутриполитическая ситуация на Украине со временем стала социальной «бомбой замедленного действия», которая рано или поздно должна была привести к разрушению непрочной государственности.

Несмотря на внутренние сложности, для России Украина всё время оставалась наиболее важной страной во внешней политике. От Украины зависят региональная безопасность и стратегическая стабильность России, её возможности экономического роста, именно поэтому внешняя политика России на украинском направлении имела и имеет для руководства страны приоритетное значение. Эта зависимость является основной причиной, по которой руководство России рассматривает вступление Украины в НАТО как мощный вызов национальной безопасности. Длительное время Москва стремилась к сохранению конструктивных отношений с Киевом, цена которых порою была достаточно высока. После так называемой «оранжевой революции», невзирая на очевидно антироссийскую политику администрации ставленника Запада В. Ющенко, Кремль продолжал опираться преимущественно на дипломатические методы, чтобы не допустить вхождение Украины в НАТО. В период кратковременной разрядки, связанной с приходом к власти В. Януковича, и вплоть до 2014 г. российской стороной не предпринималось никаких шагов, направленных против интересов Украины, в то время как планомерное сближение Украины с альянсом продолжалось.

¹⁸ Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / под ред. Н. Ю. Силаева и А. А. Сушенцова. М.: Весь Мир, 2020.

Украинский кризис 2014 года и закручивание спирали дилеммы безопасности

Переломным моментом в отношениях Москвы и Киева стали события, вошедшие в историю как «евромайдан».

Активизация современного украинского кризиса началась в конце 2013 г. По мере его усиления слабла государственность, что в конечном итоге привело к отпадению части территорий страны.

Воссоединение Крыма с Россией и провозглашение ДНР и ЛНР не столько осложнило отношения Москвы с Киевом, сколько определило начало нового этапа в конфронтации между Россией и Западом.

Украинский кризис 2014 г., триггером которого стал отказ действующего на тот момент президента Украины В. Януковича от подписания соглашения об ассоциации с Евросоюзом, был вызван совокупностью внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов. Поэтому его нельзя определять ни как исключительно внутривнутриукраинское явление, ни как процесс, вызванный только внешними игроками.

Копившиеся годами внутренние проблемы и противоречия наложились на интересы геополитических гигантов. В последнем случае речь не только о государствах и наднациональных объединениях, в первых рядах которых Великобритания, Германия, Польша, США, Турция, Россия, ЕС и НАТО, но и о крупнейших транснациональных компаниях.

Главным тараном в борьбе за Украину, а правильнее – за отрыв её от России, стали националисти-

ческие движения, сформировавшиеся при режиме В. Ющенко и набравшие политический вес при В. Януковиче. Из средств внутривнутриполитической борьбы с олигархическими кланами националисты, которых пестовал «Большой дон» (так называли Януковича в украинских политических кругах), стали оружием в руках западных корпораций и геополитических противников России.

К 2013 г. украинский вопрос стал основным предметом противоречий в возникшей дилемме безопасности между Россией и Западом.

Вашингтон открыто рассматривал Украину как зону своих интересов, что выражалось в создании условий по вовлечению страны в НАТО и другие западные структуры, включая ассоциацию с Евросоюзом, что не могло не побуждать Кремль к противодействию. На тот момент западный истеблишмент был убеждён, что российское руководство никогда не пойдёт на обострение, а тем более на разрыв отношений из-за Украины и в итоге отступит [18, с. 59].

Однако западные представления о внешнеполитических приоритетах Москвы и видение геополитических интересов России её руководством не совпали: поддержка Западом «евромайдана» была воспринята Кремлём как очередной виток прокси-войны, что привело к ответным действиям и дальнейшему закручиванию спирали дилеммы безопасности.

Представляется, что именно фактическая капитуляция В. Яну-

ковича 21 февраля 2014 г. стала моментом осознания Россией безвозвратной потери возможности дальнейшего конструктивного взаимодействия с Украиной в вопросах безопасности, сохранения внеблоковости и двустороннего сотрудничества, в связи с чем произошла кардинальная смена стратегии внешней политики Москвы на украинском направлении.

Волна протестов пророссийски настроенных граждан юго-востока Украины и в Крыму привела к институциональным решениям: 16 марта 2014 г. в автономной республике Крым и г. Севастополе состоялись референдумы, по результатам которых данные административные единицы Украины провозгласили независимость, а уже 18 марта были включены в состав Российской Федерации. Официальная позиция Москвы о воссоединении Крыма и Севастополя с Россией основывалась на выполнении предусмотренных международным правом процедур, включающих проведение референдума и признание майданной власти Украины неконституционной и незаконной [19].

Крымский прецедент усилил пророссийские настроения в других восточных областях Украины. После волны антимайданных митингов 7 апреля 2014 г. была провозглашена Донецкая Народная Республика в границах Донецкой

области Украины, а 27 апреля – Луганская Народная Республика в границах Луганской области.

Референдумы о независимости республик прошли 11 мая 2014 г.

Ни одна из территориальных потерь не была признана Украиной: результаты референдумов на территориях Донецкой и Луганской народных республик были объявлены новой киевской властью антиконституционными и 15 апреля 2014 г. Киев начал силовую операцию, объявив её официальной целью «защиту людей» [20].

Запад в этом вопросе (в отличие от случая Косово) поддержал целостность Украины, что неудивительно – Вашингтон и Брюссель выступили главными организаторами и инициаторами госпереворота. Североатлантический альянс публично объявил Российскую Федерацию агрессором, а её действия были названы прямым вмешательством, направленным на дестабилизацию Украины [21].

Политика масштабных рестрикций западных стран имела одну единственную цель – принудить Россию к отказу от поддержки народных республик и всего русскоязычного населения Украины, не поддержавшего националистический переворот. В логике дилеммы безопасности санкционное давление стало лишь следующим шагом коллективного Запада в усилении конфронтации.

¹⁹ Кабышев В. Т., Заметина Т. В. Россия – Крым – Севастополь: размышления конституционалистов (часть 1) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №. 1. С. 130.

²⁰ Турчинов объявил о начале силовой операции в Донецкой области // URL: <https://lenta.ru/news/2014/04/15/turchinov/>

²¹ Реакция на российско-украинский конфликт // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37750.htm?selectedLocale=ru

Два уровня конфликта: «западный» Киев vs «российский» Донбасс

С момента начала активных боевых действий на юго-востоке Украины в 2014 г. конфликт развивается параллельно на двух уровнях.

Макроуровень – это противостояние Запада и России, которое постепенно охватило все сферы, что позволяет говорить в текущем моменте о гибридной тотальной войне против России.

Локальный уровень определён противостоянием ВСУ, террористической и нацбатами с силами народных республик Донбасса.

С самого начала открытого конфликта (как, впрочем, и все постсоветские годы) Запад в русле проводимой антиросийской политики оказывал разноплановую поддержку Киеву. В силу комплекса исторических и социокультурных факторов Россия встала на сторону ДНР и ЛНР, хотя и без официального признания. Оно пришло через восемь лет – 21 февраля 2022 г.

Следует отметить, что политическую и гуманитарную поддержку проросийским движениям и новообразованным республикам Москва стала оказывать практически сразу после старта антимайданных про-

тестов на юго-востоке. Уже 14 марта последовало заявление МИД России о поддержке соотечественников на Украине [22], а к лету 2014 г. началось фактическое осуществление помощи республикам, выразившееся как в отправке гуманитарных конвоев, так и создании негосударственной системы военной поддержки (прежде всего речь о добровольцах).

К началу 2015 г. интенсивность боевых действий стала снижаться. Период с середины 2015 г. по конец 2021 г. эксперты определяют как «замороженный конфликт» (в его политической части) с перманентной активизацией военной составляющей (при этом обстрелы ВСУ городов и сёл ЛНР и ДНР сопровождались не только разрушениями, но и гибелью тысяч людей^{*}). И всё же можно говорить о временном затишье «на земле» и в российско-украинских отношениях. Однако на макроуровне противоречия продолжали накаляться. Официальные лица и ведущие западные СМИ по-прежнему публично обвиняли Россию в агрессии, санкционное давление на Москву усиливалось. К 2016 г. разного рода рестрикции стали главным сред-

²² Заявления МИД России в связи с трагическими событиями в Донецке // Официальный сайт МИД России // URL: https://web.archive.org/web/20150402131230/http://www.mid.ru/bnp_4.nsf/0/6F745B0774C71C9644257C9B00362EB6

^{*} По данным ООН, с 14 апреля 2014 г. по 15 февраля 2019 г. в Донбассе погибли не менее 3023 гражданских лиц (Доклад о ситуации с правами человека в Украине 16 ноября 2018 года – 15 февраля 2019 года // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16Nov2018-15Feb2019_RU.pdf). А вот аппарат Уполномоченного по правам человека в ДНР за период с 2014 по июль 2022 г. даёт цифру 8233 погибших (в том числе 116 детей) только в этой республике (Обзор социально-гуманитарной ситуации, сложившейся на территории ДНР вследствие военных действий в период с 16 по 22 июля 2022 г. // URL: <https://ombudsman-dnr.ru/obzor-soczialno-gumanitarnoj-situaczii-slozhivshejsya-na-territorii-doneczkoj-narodnoj-respubliki-vsledstvie-voennyh-dejstvij-v-period-s-16-po-22-iyulya-2022-g/>).

ством геополитической борьбы и принимались уже по поводам, не связанным с Украиной.

Таким образом, санкционная война с момента её объявления Западом рассматривалась как инструмент ослабления и давления на Россию. В этой Большой игре Украина была лишь одним из предлогов [23]. Запад также развернул широкомащтабную кампанию по поставке Украине вооружений и обучению украинской армии инструкторами НАТО [24], а Киев в 2017 г. объявил вступление в НАТО приоритетной целью внешней политики.

В свою очередь Россия в период с 2015 по 2021 г. планомерно наращивала поддержку ДНР и ЛНР.

С начала существования республики зависели от поставок гуманитарной помощи из России, кроме того, на этих территориях расчётным средством стал российский рубль, а пенсионное обеспечение жителей также осуществлялось Москвой.

С 2017 г. Россия признала документы, удостоверяющие личность, документы об образовании и автомобильные номерные знаки ЛНР и ДНР.

С 2019 г. началась паспортизация жителей республик.

Значительная часть поддержки осуществляется через выделение отдельных квот на образование в российских специальных и высших учебных заведениях.

Отдельного внимания заслуживает предпринятая на макроуровне попытка институционального разрешения вооружённого конфликта.

В сентябре 2014 г. был подписан Минский протокол, являвшийся соглашением о прекращении огня, а в феврале 2015 г. – Минское соглашение, закреплявшее комплекс мер по урегулированию конфликта.

Оба документа получили в последствии название Минск-1 и Минск-2 и содержали набор мер по урегулированию конфликта: закрепление фактической линии соприкосновения, разведение сил, прекращение боевых действий в зоне конфликта, обмен пленными, также оговаривался порядок допуска представителей ОБСЕ в зону конфликта [25].

Конечной целью Минских соглашений провозглашалась реинтеграция территорий ДНР и ЛНР в состав Украины на основании предоставления им широкой автономии. В широком смысле соглашения задумывались как возможность организации более крупного пространства неделимой безопасности на условиях поддержания конструктивных и доверительных отношений с ведущими европейскими державами – Францией и Германией. Однако соглашения остались лишь на бумаге. Украина последовательно имитировала выполнение соглашений, одновременно добиваясь признания России стороной конфликта. Запад также не проявлял заинтересованности в достижении целей соглашений.

Реального выполнения соглашений не произошло ни в 2019 г. после

²³ Путин: Санкции против России все равно бы вводились // URL: <https://www.pnp.ru/economics/putin-sankcii-protiv-rossii-vse-ravno-by-vvodilis.html>

²⁴ Виступ речника Міністерства оборони України під час брифінгу в Українському кризовому медіа-центрі // URL: <http://www.mil.gov.ua/news/2016/07/15/vistup-rechnika-ministerstva-oboroni-ukraini-pid-chas-brifingu-v-ukrainskomu-krizovomu-media-czentr-i/>

²⁵ Полный текст Минских соглашений // URL: <https://ria.ru/20150212/1047311428.html>

прихода к власти В. Зеленского, ни в последующие годы.

Начало 2021 г. было отмечено очередным обострением конфликта на всех уровнях.

В марте усилились обстрелы по линии соприкосновения на Донбассе. В информационном пространстве нагнетание обстановки отмечалось со всех сторон: украинские и западные СМИ обвиняли Россию в наращивании группировки войск вдоль украинской границы, российские политики и эксперты обвиняли Киев в нарушении режима прекращения огня, а Запад – в провоцировании развития конфликта.

Показательным в данной ситуации оказалось и поведение Брюсселя, проводившего экстренные заседания комиссии Украина – НАТО и ряд других встреч без участия представителей Контактной группы по урегулированию конфликта и выражавшего безоговорочную поддержку действиям Киева [26]. Кроме того, вдоль российских границ альянс разместил дополнительные контингенты войск. К маю 2021 г., не в последнюю очередь благодаря состоявшимся телефонным переговорам лидеров России и США, удалось добиться снижения градуса конфликтности. При этом украинская сторона всячески уходила от прямых переговоров между лидерами двух стран, ставя заведомо неприемлемые условия о возвращении в состав Украины Крыма, Севастополя и Донбасса [27].

В конце 2021 г. Москва предприняла ещё одну попытку институционального разрешения конфронтации с целью установления статус-кво.

15 декабря Кремль предложил Белому дому и руководству НАТО проект гарантий безопасности, согласно которым НАТО должна была отказаться от принятия постсоветских стран в свой состав, размещения вооружений вдоль российских границ, кроме того, исключить развёртывания ядерного оружия вне национальных границ, а также отказаться от итогов Бухарестского саммита НАТО-2008 [28].

Ответ Брюсселя содержал пункты о неприемлемости отказа от политики «открытых дверей», а также встречные предложения по отводу подразделений вооружённых сил от российско-украинской границы, выводу сил из Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии и отказу от испытаний противоспутникового оружия. Таким образом, последняя попытка установления компромиссного баланса сил с целью снижения возникших противоречий по линии Россия – США – НАТО потерпела провал.

Началу специальной военной операции России предшествовал ряд событий, напрямую связанных с республиками Донбасса.

19 февраля 2022 г. на Мюнхенской конференции по безопасности В. Зеленский заявил о рассмотрении Украиной возможности отказа от

²⁶ Североатлантический нюанс: в НАТО готовы помочь Украине всем, кроме членства // URL <https://www.kommersant.ru/doc/4771967>

²⁷ Путин готов принять Зеленского в Москве, но не для обсуждения Донбасса // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4783669>

²⁸ Договор между РФ и США о гарантиях безопасности // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/

Будапештского меморандума и создания ядерного оружия [29].

21 февраля 2022 г. Донецкая и Луганская народные республики были признаны Россией в качестве суверенных государств. Признание сопровождалось обращением В. Путина к жителям Российской Федерации и соотечественникам, в котором обозначалась дальнейшая неприемлемость милитаризации и культурного насилия на Украине, а также прямого или косвенного присутствия НАТО на украинской территории [30]. Вопрос о признании в заявляемых границах (т. е. включая территории, контролируемые на начало 2022 г. Украиной) или в фактически сложившихся границах по линии фронта был прояснён несколько позже, республики были признаны в административных границах бывших ДНР и ЛНР. В тот же день с республиками были заключены договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, достигнуты договорённости об установлении дипломатических отношений.

24 февраля 2022 г. началась специальная военная операция, заявленными целями которой были демилитаризация и денацификация Украины, обозначались намерения об освобождении территории республик Донбасса. СВО стала логичным и серьёзным шагом к раскручиванию спирали дилеммы безопасности. Ответом главного противника стало беспрецедентное

усиление санкционного давления на Россию; давление Брюсселя, Вашингтона и Лондона на все значимые международные институты, включая спорт и культуру, с целью исключения из них Москвы, а также развёртывание дополнительного контингента войск и интенсификация поставок вооружения НАТО на Украину. Западный истеблишмент стремился нанести Москве как можно больший урон: экономический, финансовый, политический и репутационный. При этом полного консенсуса и единства в западных элитах относительно объёма поставок вооружений Украине и санкций, вводимых против России, не было и нет.

Попытки институционального или дипломатического урегулирования развернувшегося конфликта на ранних этапах ни к чему не привели: стратегией Украины и, главное, её кураторов из Вашингтона и Брюсселя стало затягивание исполнения обязательств и выдвигание заведомо неприемлемых требований, в частности, касающихся статуса Донбасса и Крыма.

На территории ДНР и ЛНР с самого начала СВО была объявлена всеобщая мобилизация, поэтому в боевых действиях участвует как контингент российских войск, так и армии республик. Россия открыто поддерживает ДНР и ЛНР, в том числе поставками оружия, медикаментов, продовольствия и оказывая финансовую помощь.

²⁹ Зеленский пригрозил признать недействительным соглашение об отказе от ядерного оружия // URL: <https://www.forbes.ru/society/456231-zelenskij-prigrozil-priznat-nedejstvitelnyim-soglasenie-ob-otkaze-ot-adernogo-oruzia>

³⁰ Обращение Президента Российской Федерации // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67828>

Особого внимания заслуживает стратегия поведения России на освобождённых территориях. Первоначально в этих регионах продолжали действовать прежние органы власти, не прекращалось использование гривны как средства расчётов. Позднее, после провала переговоров, на освобождённых территориях Херсонской, Запорожской и Харьковской областей были созданы военно-гражданские администрации, а с марта 2022 г. существует информация о принятии решений, направленных на интеграцию дан-

ных территорий в состав России: перевод на расчёты в рублях, расширение всех уровней коммуникаций и связей с Москвой, в том числе через институт гражданства. Военно-гражданские администрации (ВГА) регулярно говорят о намерении включения подконтрольных им территорий в состав России посредством референдумов. Кроме того, Москва активно участвует в формировании нового состава республиканских органов власти Луганска и Донецка из своего кадрового резерва.

Фактор республик Донбасса в контексте дилеммы безопасности

Проведённый анализ роли республик Донбасса в осуществлении внешней политики России в условиях постоянно нарастающей конфронтации с интегральным Западом позволяет утверждать ключевое значение этого фактора. Определяющими являются три причины.

Во-первых, конфронтация имеет выраженное территориальное измерение: в широком контексте всё постсоветское пространство является территорией противостояния; в узком – территория в границах советской (именно в СССР были заложены территориальные «бомбы») Украины стала ареной развёртывания горячей фазы такого противостояния.

Российское руководство на протяжении всех постсоветских лет стремилось сохранить сначала дружеские, а после 2014 г. приемлемые отношения с Киевом, главной целью которых было недопущение вступления Украины в НАТО. В этом ключе

политику России в отношении ДНР и ЛНР в период с 2014 по 2022 г. следует оценивать как создание и расширение пространства безопасности вокруг своих границ. В течение восьми лет Москва обеспечивала своё неявное военное присутствие на территориях республик Донбасса, что позволяло, с одной стороны, не рисковать собственной территорией в случае существенной эскалации конфликта со стороны Киева, а с другой – уменьшить проницаемость территории между собственной границей и территорией присутствия НАТО.

Справедливо в этой связи утверждать, что российское руководство в целом не придавало значения конкретной административной форме организации такого пространства, для Кремля было гораздо важнее его существование само по себе.

Немаловажным в активизации фактора Донбасса стал провал Минских соглашений, изначально заду-

мывавшихся как способ реинтеграции территорий республик на условиях изменения территориального устройства Украины. Однако подобный результат (даже при понимании промежуточности такого решения) для США оказался неприемлем, поскольку шёл вразрез с их стратегией однополярности и в перспективе способствовал бы созданию в Европе альтернативного центра силы.

Таким образом, Белый дом, имеющий огромный ресурс влияния на Киев, всё время подталкивал его к саботажу Минских соглашений. Однако чем дольше тлел конфликт на Донбассе, тем больше российское руководство склонялось к тактике территориальной дезинтеграции Украины как единственно возможной, поскольку иных альтернатив обеспечения российской национальной безопасности в пространственно-территориальном измерении не предполагалось.

Во-вторых, все непризнанные государства имеют определённый интеграционный ресурс, и республики Донбасса не стали исключением. Наличие даже ограниченной политической субъектности позволяет проводить политику, направленную на сближение с «материнским», близким в политическом и культурно-историческом смысле государством. Политику Москвы в отношении республик Донбасса можно охарактеризовать как патронаж. Республики имеют высокий потенциал для дальнейшего сближения с Россией, в перспективе даже для создания новой государственности, альтернативной украинской, или полного включения в состав России на правах субъектов Федерации по схожему с крымским сценарию.

В период отсутствия признания республик Россией интеграция по ряду аспектов была затруднена и осуществлялась точечно (например, квоты на образование), а с 2015 г. Москва осуществляла поддержку лишь негласно. Однако по мере разочарования в Минских соглашениях как в перспективном политическом проекте и осознания, что никаких гарантий безопасности со стороны НАТО Россия не получит, стала меняться тактика поддержки республик, вплоть до решительных мер по интеграции.

Таковыми стали сначала паспортизация жителей ДНР и ЛНР, а затем и политическое признание, дающее возможность заключения межгосударственных соглашений (сценарий схож с кейсом Абхазии и Южной Осетии). При этом важно отметить и то, что интеграция через создание политий, обладающих признаками полноценных государств, не может быть навязанной. Важное условие – существование у истоков таких политий сепаратистских движений, настроенных враждебно в отношении центральной власти. В случае отсутствия таких движений (например, в Херсонской и Запорожской областях) эффективной мерой оказывается установление военно-гражданских администраций. Открытым остаётся вопрос о дальнейшей интеграции таких территорий. Наблюдаемая ротация российских чиновников на посты в республиках и регионах функционирования ВГА – ещё одно свидетельство интеграционного сценария, причём не противоречащего логике создания пространства безопасности. Учитывая тезис о том, что российское руководство в

целом не придаёт значения административному выражению такого пространства, вполне вероятным представляется сценарий создания его через расширение собственной территории.

Наконец, республики Донбасса в условиях существования конфликта параллельно на двух уровнях стали одним из способов ведения прокси-войны с Западом. В период с 2014 по начало 2022 г. России удавалось избегать прямого участия в конфликте с Украиной, действовать опосредованно, хотя на более высоком уровне сохранялось и развивалось противостояние с главным противником – коллективным Западом. Та-

кая форма противостояния, с одной стороны, не позволяла НАТО осуществить полное присутствие на территории Украины в связи с повышенными рисками эскалации, а с другой – не давала возможности альянсу развернуть активные действия под предлогом военного ответа. При проведении специальной военной операции мобилизационный ресурс Донбасса также позволяет России избежать проведения мобилизационных мероприятий на собственной территории, а поскольку военное столкновение происходит не с НАТО напрямую, сохраняется возможность избежать открытого конфликта с альянсом.

Итак, республики Донбасса были и остаются важным для России ресурсом противодействия политике США и НАТО по навязыванию так называемого «миропорядка, основанного на правилах». Для Москвы такое мироустройство является неприемлемым, поскольку оно не накладывает никаких ограничений на его архитекторов: «правила» имеют характер устных, часто негласных договорённостей, они неустойчивы и могут модифицироваться с целью ситуативного достижения политического результата. Ярким примером последнего является расширение НАТО за пределы границ объединённой Германии [30].

Политика поглощения пространства, проводимая западными элитами и институтами в последнее 30-летие, привела к повышению уровня недоверия между государствами, в результате чего сложилась дилемма безопасности, приведшая не только к горячему конфликту в зоне экзистенциального интереса России – на Украине, но и поощряющая конфликтогенность на всём постсоветском пространстве.

Отказ от любых инициатив Москвы по созданию общей с Западом в целом и Европой в частности системы безопасности вынудили Кремль пересмотреть прежние подходы и предпринять шаги, направленные на территориальную дезинтеграцию Украины. На протяжении восьми лет существование ДНР и ЛНР позволяло России устанавливать минимально приемлемый баланс сил на территории Украины, который, однако, не устраивал западных кураторов Киева, что в итоге привело к военному противостоянию.

После начала СВО эти республики имеют высокий потенциал для территориального переустройства распадающейся украинской государственности и интеграции с Россией, что является реальной гарантией обеспечения её национальной безопасности в контексте дилеммы безопасности.

Библиография • References

- Владимир Путин выступил на заседании совета Россия – НАТО // Российская газета. 2008. 5 апреля // URL: <https://rg.ru/2008/04/05/putin.html>
- [Vladimir Putin vystupil na zasedanii soveta Rossiya – NATO // Rossijskaya gazeta. 2008. 5 aprelya // URL: <https://rg.ru/2008/04/05/putin.html>]
- Давыдов Ю. П. Нормативность в мировой политике // Международные процессы. 2005. Т. 3. №. 2. С. 40–52.
- [Davydov YU. P. Normativnost' v mirovoj politike // Mezhdunarodnye processy. 2005. Т. 3. №. 2. С. 40–52]
- Даренский В. Ю. Региональные типы модерна в Украине как источник ментальных конфликтов // Историческая психология и социология истории. 2014. Т. 7. №. 1. С. 38–55.
- [Darenskiy V. YU. Regional'nye tipy moderna v Ukraine kak istochnik mental'nyh konfliktov // Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii. 2014. Т. 7. №. 1. С. 38–55]
- Договор между РФ и США о гарантиях безопасности // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/
- [Dogovor mezhdru RF i SSHA o garantiyah bezopasnosti // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/]
- Доклад о ситуации с правами человека в Украине 16 ноября 2018 года – 15 февраля 2019 года // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16Nov2018-15Feb2019_RU.pdf
- [Doklad o situacii s pravami cheloveka v Ukraine 16 noyabrya 2018 goda – 15 fevralya 2019 goda // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16Nov2018-15Feb2019_RU.pdf]
- Если завтра война, или Что будет, если Россия решит отобрать Крым у Украины // URL: <http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=2268>
- [Eсли zavtra vojna, ili Chto budet, esli Rossiya reshit otobrat' Krym u Ukrainy // URL: <http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=2268>]
- Заявления МИД России в связи с трагическими событиями в Донецке // Официальный сайт МИД России // URL: https://web.archive.org/web/20150402131230/http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6F745B0774C71C9644257C9B00362EB6
- [Oficial'nyj sajt MID Rossii // URL: https://web.archive.org/web/20150402131230/http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6F745B0774C71C9644257C9B00362EB6]
- Зеленский пригрозил признать недействительным соглашение об отказе от ядерного оружия // URL: <https://www.forbes.ru/society/456231-zelenskij-prigrozil-priznat-nedejstvitel'nyj-soglasenie-ob-otkaze-ot-adernogo-oruzia>
- [Zelenskij prigrozil priznat' nedejstvitel'nyj soglasenie ob otkaze ot yadernogo oruzhiya // URL: <https://www.forbes.ru/society/456231-zelenskij-prigrozil-priznat-nedejstvitel'nyj-soglasenie-ob-otkaze-ot-adernogo-oruzia>]
- Кабышев В. Т., Заметина Т. В. Россия – Крым – Севастополь: размышления конституционалистов (часть 1) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №. 1. С. 129–143.
- [Kabyshev V. T., Zametina T. V. Rossiya – Krym – Sevastopol': razmyshleniya konstitucionalistov (chast' 1) // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2015. №. 1. С. 129–143]
- Карпович О. Г., Гришанов А. А. Долгий путь – куда? // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. №. 2. С. 184–198.

[Karpovich O. G., Grishanov A. A. Dolgij put' – kuda? // Rossiya v global'noj politike. 2022. T. 20. №. 2. S. 184–198]

Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013 г.) // URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/>

[Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 12.02.2013 g.) // URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/>]

Обзор социально-гуманитарной ситуации, сложившейся на территории ДНР вследствие военных действий в период с 16 по 22 июля 2022 г. // URL: <https://ombudsman-dnr.ru/obzor-soczialno-gumanitarnoj-situaczii-slozhivshejsya-na-territorii-doneczkoj-narodnoj-respubliki-vsledstvie-voennyh-dejstvij-v-period-s-16-po-22-iyulya-2022-g/>

[Obzor social'no-gumanitarnoj situacii, slozhivshejsya na territorii DNR vsledstvie voennyh dejstvij v period s 16 po 22 iyulya 2022 g. // URL: <https://ombudsman-dnr.ru/obzor-soczialno-gumanitarnoj-situaczii-slozhivshejsya-na-territorii-doneczkoj-narodnoj-respubliki-vsledstvie-voennyh-dejstvij-v-period-s-16-po-22-iyulya-2022-g/>]

Обращение Президента Российской Федерации // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67828>

[Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67828>]

Отношения между Россией и НАТО // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_111767.htm#c101

[Otnosheniya mezhdru Rossiej i NATO // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_111767.htm#c101]

Полный текст Минских соглашений // URL: <https://ria.ru/20150212/1047311428.html>

[Polnyj tekst Minskih soglashenij // URL: <https://ria.ru/20150212/1047311428.html>]

Пономарева Е. Г. Да не будет забыто! Агрессия НАТО против Югославии // Обозреватель–Observer. 2014. № 6. С. 98. 83–100.

[Ponomareva E. G. Da ne budet zabyto! Agressiya NATO protiv YUgoslavii // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 6. S. 98. 83–100]

Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 38–51.

[Ponomareva E. G., Ryabinin E. V. «Cvetnye revolyucii» v kontekste strategii upravlyаемого haosa // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 12. S. 38–51]

Путин В. В. Заявление на Совете Россия – НАТО. 04.04.08 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3O47sWmqOJs>

[Putin V. V. Zayavlenie na Sovete Rossiya – NATO. 04.04.08 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3O47sWmqOJs>]

Путин готов принять Зеленского в Москве, но не для обсуждения Донбасса // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4783669>

[Putin gotov prinyat' Zelenskogo v Moskve, no ne dlya obsuzhdeniya Donbassa // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4783669>]

Путин пригрозил аннексировать Крым и Восточную Украину в случае принятия Украины в НАТО // URL: <https://yandex.ru/turbo/newsru.com/s/russia/07apr2008/annex.html>

[Putin prigrozil anneksirovat' Krym i Vostochnuyu Ukrainu v sluchae prinyatiya Ukrainy v NATO // URL: <https://yandex.ru/turbo/newsru.com/s/russia/07apr2008/annex.html>]

- Путин: Санкции против России все равно бы вводились // URL: <https://www.pnp.ru/economics/putin-sankcii-protiv-rossii-vse-ravno-by-vvodilis.html>
- [Putin: Sankcii protiv Rossii vse ravno by vvodilis' // URL: <https://www.pnp.ru/economics/putin-sankcii-protiv-rossii-vse-ravno-by-vvodilis.html>]
- Реакция на российско-украинский конфликт // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37750.htm?selectedLocale=ru
- [Reakciya na rossijsko-ukrainskij konflikt // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37750.htm?selectedLocale=ru]
- Североатлантический нюанс: в НАТО готовы помочь Украине всем, кроме членства // URL <https://www.kommersant.ru/doc/4771967>
- [Severoatlanticheskij nyuans: v NATO gotovy pomoch' Ukraine vsem, krome chlenstva // URL <https://www.kommersant.ru/doc/4771967>]
- Скотт Б. Порядок, основанный на правилах: что скрывает название // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-chto-eto/>
- [Skott B. Poryadok, osnovannyj na pravilah: chto skryvaet nazvanie // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-chto-eto/>]
- Тимофеев И. Н. Дилемма безопасности: риск вооруженного конфликта между великими державами // Полис. 2009. № 4. С. 8–34.
- [Timofeev I. N. Dilemma bezopasnosti: risk vooruzhyonnogo konflikta mezhdu velikimi derzhavami // Polis. 2009. № 4. S. 8–34]
- Турчинов объявил о начале силовой операции в Донецкой области // URL: <https://lenta.ru/news/2014/04/15/turchinov/>
- [Turchinov ob'yavil o nachale silovoj operacii v Doneckoj oblasti // URL: <https://lenta.ru/news/2014/04/15/turchinov/>]
- Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30.11.2016 g. № 640 «Ob utverzhenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/]
- Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / под ред. Н. Ю. Силаева и А. А. Сушенцова. М.: Весь Мир, 2020. – 280 с.
- [Ukrainskij krizis: mezhdunarodnoe sopernichestvo i predely prochnosti gosudarstva / pod red. N. YU. Silaeva i A. A. Sushencova. M.: Ves' Mir, 2020. – 280 s.]
- Виступ речника Міністерства оборони України під час брифінгу в Українському кризовому медіа-центрі // URL: <http://www.mil.gov.ua/news/2016/07/15/vistup-rechnika-ministerstva-oboroni-ukraini-pid-chas-brifingu-v-ukrainskomu-krizovomu-media-czentr/>
- Herz J. H. Idealist Internationalism and the Security Dilemma // World Politics. 1950. Vol. 2. № 2. P. 157–180 // URL: <https://www.jstor.org/stable/2009187>
- Glaser C. L. The security dilemma revisited // World politics. 1997. Vol. 50. №. 1. P. 171–201.
- Rice C. No Higher Honor. N.Y.: Random House, 2011. – 784 p.

Статья поступила в редакцию 25 июля 2022 г.